

Братец целовал шею братца Жуйчжи.

Братец Жуйчжи улыбался, его глаза были прищурены, словно он наслаждался чем-то очень приятным.

Они обнялись.

Чжун Жуйчжи мягко попросил:

— Уши.

Цан Ицзин с улыбкой потрогал его уши.

Они забрались на кровать, и с угла зрения Жо Мэй она могла видеть только плечи Чжун Жуйчжи.

Она видела, как Чжун Жуйчжи, пока ему трогали уши, нежно терся о грудь братца, его рубашка наполовину закрывала лицо, он зарылся так глубоко, как будто был более преданным, чем верующий.

Он с улыбкой поднимал голову, издавая тихие звуки удовольствия.

— Целый день тебя не вижу, ты занят, как президент США.

Среди бела дня они просто обнимались, но это было так же страстно, как и ночью.

Они шептали друг другу нежности.

Цан Ицзин сказал:

— Я думал о тебе, поэтому поскорее вернулся домой, ещё и цветы сорвал, красиво?

Неизвестные маленькие цветы, розовые и белые, большие и маленькие, целая куча.

— Красиво, — сказал Чжун Жуйчжи и снова поцеловал Цан Ицзина.

Этот поцелуй был ещё более страстным, можно было видеть, как их языки переплетались, словно они наслаждались редким лакомством.

Во дворе хлопнула калитка, и они медленно разошлись, тяжело дыша после поцелуя.

Они посмотрели друг на друга и засмеялись.

Чжун Жуйчжи протянул руку за сигаретой.

Цан Ицзин закурил и положил сигарету в рот Чжун Жуйчжи.

Он выпустил дым, и они обнялись, смеясь, куря одну сигарету.

Как раз в это время дедушка и мама вернулись домой, и они снова стали серьёзными, вышли на кухню, чтобы помочь Хуан Сюйцзюань приготовить ужин.

Как только они ушли, Цан Жоумэй не стала больше задерживаться, вылезла из шкафа и обошла дом к заднему двору, к уборной, подождала минут десять, а потом вышла, притворившись, что только что вернулась домой и пошла в туалет.

Она знала, что это был поцелуй, мужчины и женщины целуются, но почему братцы целуются?

Она никогда раньше не видела братца таким, а Чжун Жуйчжи, лежащий на братце, был как демон.

Он... испортил братца.

Должно быть, так и было.

За ужином семья, как обычно, смеялась и разговаривала, только Жо Мэй была необычно молчалива.

Цан Ицзин спросил её:

— Ты провалила экзамены?

Маленькая девчонка сердито посмотрела на него.

— Нет!

— Рост не вырос, а характер вырос, — сказал Цан Ицзин, потрепав её по голове.

Маленькая девочка отстранилась; она видела, как эта рука сжимала грудь Чжун Жуйчжи.

Это было настолько навязчиво, что она не могла оторваться.

— Что с тобой сегодня? — спросил Цан Ицзин, убирая руку, чтобы положить еду Чжун Жуйчжи. — Девчонка, ты что, порох съела?

Чжун Жуйчжи улыбнулся, его улыбка была такой красивой, но в глазах Цан Жоумэй она смешалась с тем лицом, покрытым румянцем, и она почувствовала, что больше не может смотреть на него.

Она закончила есть и пошла играть с друзьями; Хуан Сюйцзюань сказала ей вернуться домой до темноты.

Для Чжун Жуйчжи это стало странным: маленькая девочка, которая всегда любила к нему приставать, вдруг стала самостоятельной, сама делала уроки и больше не просила рассказывать истории.

Хотя он чувствовал некоторое сожаление, но из-за медового месяца с Цан Ицзином он не придал этому особого значения.

В разгар лета Цан Ицзин поставил во дворе бамбуковую кровать, накрыл её москитной сеткой, зажёг спираль от комаров, и спать на ней было приятнее, чем под вентилятором.

Лежа, можно было видеть протяжённую и мечтательную Млечный Путь; Чжун Жуйчжи часто смотрел на звёзды, задумавшись. Цан Ицзин сказал:

— Когда я впервые увидел тебя, я подумал, что твои глаза ярче звёзд.

Спать во дворе нельзя было обниматься, но Чжун Жуйчжи намеренно держал дистанцию, только лежал на спине и улыбался звёздам, это было тоже мило.

В конце лета наступил сезон сбора пшеницы; в этом году Чжун Жуйчжи из-за больной ноги не участвовал в уборке.

Цан Ицзин, как глава производственной бригады, помимо сбора пшеницы, должен был заниматься учётом, хранением, сдачей государству и распределением доходов...

Куча дел, с половины пятого утра до десяти вечера, он был так занят, что даже не успевал поесть.

Чжун Жуйчжи помогал ему вести учёт и подсчёты. После всей этой суеты наступило время, когда Чжун Жуйчжи должен был вернуться в Пекин, чтобы снять пластину.

Ночью они обнялись.

Цан Ицзин сказал:

— В этом году ты мне очень помог.

Чжун Жуйчжи спросил:

— Правда? Бухгалтер Тянь тоже помогал вести учёт.

— Бухгалтер Тянь не так заботлив, как моя жена, — он всё ещё лежал в объятиях Чжун Жуйчжи.

Подбородок Чжун Жуйчжи щекотали волосы Цан Ицзина, и он потирал его макушку.

Они обнялись и засмеялись.

— Почему ты так мало поел за ужином?

— Слишком много винограда съел, — ответил Чжун Жуйчжи. — Ты мне слишком много дал.

Цан Ицзин сказал:

— Ешь, иначе испортится, и придётся делать вино, а это будет выгодно только дяде Майфэну.

— Дядя Майфэн в последнее время редко возвращается.

— В сентябре начнётся рыбалка, — тихо сказал Цан Ицзин. — И, кажется, он занят своим... бизнесом.

Он произнёс слово «бизнес» очень тихо.

Чжун Жуйчжи широко раскрыл глаза.

— Дядя Майфэн такой смелый.

— Рыболовные суда часто связываются с югом, там всё гораздо свободнее.

Чжун Жуйчжи посмотрел на него.

— Мой старший брат как раз в Гуандуне.

— Твой старший брат?

Чжун Жуйчжи кивнул.

— Сын моего отца от первой жены, он на десять лет старше меня, мы не росли вместе, но он ко мне хорошо относится, многие мои туфли и одежда куплены им.

Конечно, маленький господин был окружён любовью.

Только в таком месте, где было изобилие и любовь, мог вырасти такой чистый Чжун Жуйчжи.

— Жуйчжи, ты как Чаньэ из лунного дворца, — сказал он.

— Не думаю, — он не считал себя особенным. — Чаньэ тоже называли вонючим старым девятым?

Цан Ицзин смотрел на него с нежностью.

— Вيني меня, не будем об этом, — сказал Чжун Жуйчжи. — Не смотри на меня так, будто я так сильно страдаю.

— Ты действительно страдал, — он прижался к нему. — По крайней мере, в деревне я не позволяю им так говорить о тебе.

— Маленький глава бригады, который управляет всем, ты ещё и рты можешь закрыть? — обнял его Чжун Жуйчжи. — Ты меня любишь, и этого достаточно.

Он сказал:

— Когда я ехал в Циньхуандао на поезде, я даже думал спрыгнуть и сбежать.

Цан Ицзин поднял на него глаза.

Чжун Жуйчжи улыбнулся.

— Если бы я сбежал, это бы навредило моей семье, мой отец всё ещё в Синьцзяне.

<http://tl.rulate.ru/book/5573/197252>